

Просто мы нашли господина. 2

— Ваша шлюха на коленях перед Вами, мой господин! — Насте наконец удалось стянуть с попки трусики и она разговаривала с господином как полагается — стоя на коленях и обнажив свои прелести. — Да, конечно, господин... Алексей хорошо знал, что нужно делать. Более того, он даже хотел этого, и напрягшийся член недвусмысленно выдавал его возбуждение. Но, в отличие от жены, он с трудом отдавался своим чувствам, путаясь в обрывках рефлексий и безнадежно пытаясь осмыслить происходящее. Настя подсказывала ему, жестами свободной от телефона ладони как бы придавливая мужа к полу. Покраснев словно школьница, Алексей опустил на колени и, стараясь не смотреть на жену, униженно приспустил джинсы и трусы. — Слушаюсь, мой господин! Разговор был недолгим. Настя бодро поднялась на ноги и стащила ненужные теперь трусики. — Раздевайся, Лешенька — скомандовала она и поспешила в ванну. Возбуждение захлестнуло Алексея с головой. Что предстоит ему на этот раз? За последний месяц господин столько раз удивлял их своими приказами, что супругам достаточно было одного предвкушения, чтобы изнывать от похоти. ... Вчера, вернувшись с работы, Алексей застал свою жену абсолютно голой, стоящей на коленях в коридоре. Настя держала руки за спиной, обхватив ладонями локти, глаза ее были завязаны, а рот пошло и недвусмысленно разинут в ожидании мужского члена. Последним штрихом, окончательно превратившим Алексея в похотливое животное, явилась надпись, сделанная Настей по приказу господина. Яркой помадой на груди девушки было выведено «ебать шлюху сюда», а сочная красная стрелка пробежала в долине между налитыми грудями и призывно обрывалась между ключицами. Алексей вспомнил, как он насиловал жену в рот, разрываясь между стыдом и похотью, торжеством обладания и ревностью к господину. По приказу хозяина Настя неоднократно использовала член мужа для тренировки «глубокой глотки», и в этот раз Алексей словно мстил ей за унижение быть всего лишь тренажером перед обслуживанием другого мужчины. Обнаженная девушка покорно вынесла от мужа все — и грубое проникновение, и плевок в лицо, и звонкие пощечины, сопровождаемые судорожными вскриками «шлюха!». Бурно разрядившись, Алексей как всегда заметался, оглушенный оргазмом и нахлынувшим стыдом за произошедшее. Впрочем, Настя не готова была слушать его несвязный лепет. — Разрешите мне кончить, господин — отчаянно выдохнула измученная и униженная девушка и, заранее зная ответ, одновременно со сдавленным «да» схватилась за промежность так, словно промедление грозило ей смертью... Вышедшая из душа Настя была прекрасна своей свежестью и сочащейся чувственностью. Погруженная в свои мысли и не замечающая голого мужа, растерянно стоящего посреди комнаты, она вытащила из ящика кусок веревки и, встав перед зеркалом, стала завязывать на себе «веревочные трусы». Эта любимая господином форма одежды действовала на супругов безотказно, хотя и по-разному. Если Настю превращало в мокрую похотливую самку в первую очередь механическое воздействие грубой веревки, при каждом шаге натирающей изнывающий клитор, то для Алексея именно этот символ покорной рабыни стал почему-то эпицентром унижения и сексуальных переживаний. Он уже понял, что сейчас Настя ему не принадлежит, сейчас она уже целиком во власти господина, приказавшего своей шлюхе приехать и обслужить его. Словно издеваясь над перевозбужденным супругом, Настя

покачивала перед ним такими близкими и сочными, но недоступными ему сейчас грудями, призывно выставляла попку, разглаживая чулки на стройных ножках. Пожирая глазами девушку, довершающую свой развратный наряд туфлями на высоком каблуке, Алексей заметил, что ее промежность уже блестит похотливыми соками. — Настя! — отчаянно выдохнул он и умоляюще взглянул на жену. — Да, Алешенька, пойдём — вспомнила о нем жена.

В коридоре полуобнаженная Настя указала мужу на коврик и привычными движениями застегнула на шею оглушенного похотью и унижением мужчины собачий ошейник. — Настя, ну пожалуйста... Алексей знал, что его мольбы бесполезны, но ничего не мог с собой поделать — и от этого испытывал еще большее унижение. — Ну что ты, Алешенька. Ну не капризничай, мой хороший. Это ведь приказ господина. — Настя погладила мужа по щеке, ласково поцеловала его и пристегнула к ошейнику цепь, закрепленную на стене. — Веди себя хорошо, милый — улыбнулась она, накинула плащ на голое тело и, торопливо завязывая пояс, вышла за дверь. Алексей едва не расплакался. За последнее время он уже привык, что секс с собственной женой определялся не им самим, а приказами их господина. И как бы ни было это унижительно, глупо было скрывать, что подчинение воле хозяина чрезвычайно возбуждало обоих супругов и окрасило их сексуальную жизнь самыми яркими красками. Приказы могли присылаться по электронной почте, через смс или диктоваться по телефону — в любом случае, супруги каждый день ждали их с плохо скрываемым нетерпением.

... Первый раз секс по приказу был совмещен с дрессировкой — отработкой правильного обращения к господину. Настя порола лежащего на животе Алексея ремнем, а он после каждого удара стонал в телефонную трубку «Я Ваша шлюха, господин!» После чего Настя выслушала инструкции господина, связала мужу руки за спиной, одела ремень ему на шею и, откинувшись на подушках словно фаворитка в гареме, приказала рабу вылизывать себя. Она успела кончить несколько раз, прежде чем совершенно изможденная разрешила Алексею встать на коленях над своей грудью и нежной ручкой выдрочила его член себе на сиськи, игриво щекоча мужу яички. Алексей буквально кричал, выплескивая сперму на восхитительные полушария жены, забрызгивая ее измученное наслаждением лицо. После чего ему пришлось еще начисто слизать всю свою сперму с желанного тела...

Телефонный звонок прервал его воспоминания. Господин! — переполошился Алексей, взглянув на дисплей. Все мысли и сомнения были стерты в одно мгновение, скомканное нагромождение худых конечностей гремя цепью поводка вытянулось в стройной позе покорности. — Ваша шлюха на коленях, господин!... на коленях перед Вами, господин! — срывающимся голосом торопливо доложил Алексей и почувствовал непередаваемую словами радость сучки, которую не забыли, о которой заботится ее хозяин. — Да, я вижу — голос господина был спокоен — я как раз закончил пороть твою жену и сейчас она стоит на коленях и сосет мой член. Глубже, соска, глубже! — понукания хозяина перемешивались со стонами и чавкающими звуками, издаваемыми глоткой насидуемой Насти. У Алексея от возбуждения уже кружилась голова. — Ты ведь тоже хочешь пососать член господина, сучка? Алексей вспыхнул и едва не застонал. — Да, господин — только и сумел выжать он из себя.

... Это случилось три дня назад, когда господин уложил их в позу 69 и стал ебать Настю раком прямо над лицом ее мужа, лижущего девушке клитор. Язык Алексея то и дело задевал яички господина и ему показалось, что господину это нравится. Возбужденный этим открытием, он стал сознательно подлизывать хозяину. В какой-то момент господин остановился, вытацил

член из чавкающей Настиной пизденки и встретился глазами с Алексеем. Все произошло без слов — член господина был так близко, что Алексей невольно приоткрыл рот и подался ему навстречу. Господин рассмеялся, подразнил мальчишку, водя членом по его губам, а затем решительно протолкнул его в рот. Ощущение крепкого и властного хуя во рту породило в Алексее непередаваемые эмоции, его захлестнула смесь похоти, радости и истинно женской покорности и он начал бурно кончать в услужливый ротик жены, повизгивая от счастья и не переставая старательно сосать господину...

— Да эта шлюха совсем мокрая! — с наигранным осуждением насмешливо сказал господин. — Ах ты блядь похотливая. Ну-ка быстро становись раком, животное. Настя явно уже давно находилась за гранью перевозбуждения. Ритмичные восклицания, эхом повторяющие удары мужского тарана, перемежались воплями покорности — А-а-а! я Ваша шлюха, господин! а-а-а! я Ваша рабыня, господин! Крики девушки сопровождали сочные шлепки — господин всегда любил поддавать по заднице насилуемой рабыне. Алексей не выдержал. — Господин, умоляю Вас, разрешите мне кончить! — он действительно умолял, возбуждение, казалось, разорвет его в клочья. Кончить без разрешения — тяжкий проступок, за который он однажды уже был жестоко выпорот. — Ваша шлюха умоляет Вас, господин! Пожалуйста, разрешите! — Нет сука! Ответ господина был столь категоричен, что Алексей даже не подумал нарушить приказ. — Будешь ждать свою жену и выполнять ее приказы...

Настя вернулась примерно через час. В ее походке и жестах читалась усталость хорошо выебанной сучки, в глазах застыла блаженная поволока. Не говоря ни слова, она сбросила плащ прямо на пол, взялась за цепочку, и на карачках повела мужа в комнату. Налив себе стакан сока, она томно откинулась на спинку дивана, позволив Алексею обсасывать ей пальцы ног. Подтянув мужа за звенящую цепь, она оглядела его любящими глазами, погладила ладонью по щеке, а затем за волосы пригнула его голову к своей мокрой, пышущей жаром промежности, развороченной сладкими пытками господина. Поскуливая как щенок, Алексей принялся вылизывать Настины соки любви, перемешанные со спермой господина. Насладившись ласками, девушка откинулась на спину, потянула мужа на себя, вставила его изнаывающий член в пизденку и лизнула мокрое лицо Алексея. — Возьми меня, мой хороший, я хочу тебя!...

— — ————— —

Хочешь испытать радость подчинения?

Пиши: sector12@list.ru